

Консультация для родителей

на тему:

**«Нельзя-первое нравственное
понятие»**

Воспитатель
Булачева Г.В.

Нельзя – первое нравственное понятие.

Живет молодая семья, в ней растет пятилетний сын. Когда мальчик приходит в гости, то дом сразу же наполняется криком и беготней... Вещи покидают свои привычные места, и кажется, нет для вездесущих рук мальчика запретного уголка. Самое удивительное, что мама спокойно наблюдает, как ее сын в чужом доме все переворачивает вверх дном... Однажды мягко сделали замечание ребенку, но тот, поглядывая на маму, ответил бойко и убежденно:

- А мама разрешает!

Всем своим видом мать дала понять, что не довольна тем, что сыну сделали замечание. Обращаясь к нему, сказала:

- Потерпи немножко, Игорек, успокойся, сейчас идем домой.

Мальчик, конечно, уловил, что его не осуждают, и продолжал шуметь. А мать сказала:

- Шустрый он у нас, активный. Мы считаем, что ребенок и должен вести себя раскованно.

Как-то посторонние люди заметили матери:

- Вы не боитесь, что сын дальше совсем перестанет вас слушаться? Ведь он совершенно не понимает слова «нельзя».

- А мы и не стараемся сковывать его свободу этим словом, - ответила она.

- Неужели это правильно?

И как бы в ответ на поставленный вопрос посмотрим на другую семью, у которых иной взгляд. Здесь приучали сына и дочь к слову «нельзя» чуть ли не с пеленок. Еще сидя на руках у взрослого, малыш усваивал нельзя замахиваться на маму, дергать ее за волосы, лезть пальцем в глаза. А позже, когда он стал самостоятельно передвигаться по комнате и пытался взять бабушкины очки, вазу на туалетном столике или еще что-то хрупкое, слово «нельзя» останавливало ребенка.

Таким образом, это слово постепенно становилось для малыша руководством к действию: «Чай очень горячий. Подожди пить еще нельзя – обожжешься. А вот теперь «можно». Животное – кошку, собаку мучить нельзя, но их можно погладить, покормить.» В общем понятия «нельзя» и «можно» шли как бы параллельно, а это значит, что детскую активность, которая могла бы проявиться в недозволенном, переключали на действия положительные.

- Конечно, все это требовало большого терпения, зато чуть позже оно окупилось: малыш подрастая, начинает самостоятельно решать, что нельзя, а что можно. Сейчас Антон (5 лет) и трехлетняя Маша растут послушными и дисциплинированными, хотя тихонями не назовешь – шалят, проказничают, устраивают возню с собакой, в общем проявляют себя, как все дети. Но родительское слово всегда способно остановить их.

Зато родители первого мальчика считают, что к нему пока еще невозможно предъявлять какие-либо требования, потому что он еще мал.

Подобное мнение разделяют и некоторые другие родители, считая, что запрещать значит отнимать радости детства. «Упрямство в ребенке –

проявление положительное: так как он выражает волевые усилия», «Совсем не обязательно, чтобы сын или дочь слушались, а то вырастут безынициативными».

Правы ли сторонники подобной воспитательской позиции?

Напомним, что говорил по этому поводу А. С. Макаренко: «Ребенок в младшем возрасте должен беспрекословно слушаться родителей, ибо если он не послушен сейчас, то он совершенно утратит послушание в 6-8 лет. В этом совете заключена мудрая мысль: чем младше ребенок, тем меньше его жизненный опыт и багаж нравственных представлений, тем больше он нуждается в руководстве со стороны старших. Недопустимо, чтобы его природная активность, стремление к деятельности были неуправляемы. Ведь иначе они могут проявляться в уродливых формах – в дурном поведении, неразумных, а то и безнравственных поступках.

И еще одна мысль, высказанная, в этой связи А. С. Макаренко в адрес родителей: у детей необходимо воспитывать привычку выполнять распоряжение воспитателей. Это не только делает легким воспитание, но и бережет нервы ребенка, уменьшает всякий риск нелепых поступков, предупреждает капризы и сохраняет массу детской энергии, которая в другом случае с большим вредом для детей тратится на упрямство, капризы, своеволие.

Высказанные замечательным советским педагогом советы устремлены в будущее ребенка ибо послушание – первая ступень дисциплинированности. И чтобы подготовить растущего человека к жизни в обществе людей, уже сейчас надо учить его подчинять свое «я» (в меру детских возможностей) родительскому требованию. Ведь сегодняшним маленьким гражданам предстоит выполнять определенные жизненные обязанности, уметь властвовать собой. Все это потребует от них высокой дисциплинированности.

Родители по своему опыту знают, что воспитание ребенка, в котором не сформирована готовность к сознательному выполнению их требований, всегда дело трудное.

— Говоришь, напоминаешь, требуешь, а он будто его это и не касается – и непременно настоит на своем. Часто не в силах уговорить его, настоять и уступаем, сокрушаются иные мамы и папы, пасуя перед детским упрямством. Но тут же утешают себя, упрямый – значит волевой. Это неплохо.

Оправдано ли такое мнение? Можно ли поставить знак равенства между понятиями «упрямство» и «воля»?

Считать, что в упрямстве ребенка проявляются такие ценные психологические свойства как воля, настойчивость, – глубокое заблуждение. Детское упрямство – признак слабой воли, неумение преодолеть свое желание, мобилизовать себя на выполнение требуемого. Упрямство присуще избалованным детям, не приученным к дисциплине, не умеющим считаться с родительским словом.

Будет ли у ребенка своевременно формироваться готовность выполнять родительское требование или его поведение станет трудновыполняемым,

всегда зависит от нас с вами, от всей системы воспитания, от нашего умения воздействовать на ребенка так, чтобы не подавлять его активность, а направлять ее в нужное русло. Воспитание не может быть нетребовательным, ибо отсутствие требовательности к растущему человеку есть не что иное, как воспитание стихийное. Ни о какой целенаправленной программе воспитания в этом случае не может быть речи. Вот почему считать, что предоставлять ребенку свободу действий, запрещать и ни в чем не отказывать – значит растить личность с сильным характером, а требовать от него послушания, умения отказываться от своего желания – значит формировать безволие, пассивность – глубокое заблуждение.

Бесспорно, дети должны слушаться родителей. Но любое ли подчинение ребенка требованиям взрослого может нас удовлетворить?

Нет, не любое. Нас может удовлетворить не слепое, а сознательное послушание, в основе которого лежат нравственные мотивы. Вот почему наша задача – учить ребенка с самых ранних лет осознанно относиться к своим поступкам, оценивая их посылками для него нравственными понятиями: это – хорошо (значит, можно, это – плохо (значит, нельзя).

«Можно», «нельзя», «надо» - три первоначальных нравственных понятия, которые ребенок должен усвоить очень рано. На них опираются родительские требования. Разумная, справедливая, обоснованная и в меру взыскательная требовательность развивает ребенка нравственно. Требовать уважения, - именно этот принцип должен быть в основе отношений между воспитателем и воспитуемым. Только тогда у ребенка не возникает сопротивления воспитательным воздействиям, а у взрослого – растерянности в выборе подхода к нему.

Более успешно идет воспитание нужных качеств в ребенке, если он правильно воспринимает ограничения. Только своевременно воспитанные тормоза позволят малышу в дальнейшем самостоятельно управлять своими желаниями и поступками, не выходя за рамки дозволенного. Сдержанность, умение вести себя нравственно формируются с малых лет. Ребенок, не приученный к этому в детстве, с трудом приобретает нужные качества в более поздние годы.

Присмотритесь, каким растет ваш сын или дочь? Как часто вы идете на уступки ребенку? Как часто он отказывается выполнять ваши распоряжения? Усвоил ли он удобное и приятное для себя понятие «можно» или и другие, требующие от него волевого напряжения – «нельзя» и «надо»?